

8:45

Выпуск 1
(ноябрь 2015)

Содержание

Театральные сезоны.....	6
У каждого свое кино	8
Самая соль	15
Крик Каллиопы.....	21
Киноклуб ИФИ РГГУ	25
English-speaking club.....	28
Отзывы на Белые чтения	30
Диалог согласия	34
10 вопросов к... ..	37
Филфак мода	40
Литгороскоп.....	42
Авторы	46

Привет тебе, наш замечательный читатель!

Перед тобой — первый выпуск «8:45», издания, подготовленного и оформленного студентами ИФИ, издания, которое, как мы надеемся, будет выходить ежемесячно и собирать на своих страницах творчество и размышления студентов на самые различные темы. Литература и кино, театр и мода, интересные мероприятия в стенах родного университета и на факультете, юмор и предсказания: мы подбирали статьи на любой вкус, рисовали к ним иллюстрации и оформление и очень надеемся, что тебе понравится!

На страницах ноябрьского выпуска «8:45» ты найдешь поэзию и прозу, созданную студентами ИФИ, статью, посвященную немецкому экспрессионизму в кино, обзоры на работу двух клубов, созданных в начале октября, рецензию на спектакль Театрального клуба. Посмотри в раздел моды: все последние тренды холодной осени уже там! Не забудь почитать, что предсказывает тебе гороскоп галактики литературы, и заодно

узнать, под каким великим литературным созвездием ты был рожден? Загляни и на страницы с интервью: в этом месяце мы расспрашивали Всеволода Владимировича Лазутина с кафедры теоретической поэтики о его преподавательской деятельности в Хогвартсе и о том, какую сторону он примет в грядущей войне Бэтмена и Супермена.

Одевайся в эти холодные дни теплее и помни: зима, а с ней и сессия, близко!

И твой дозор вот-вот начнется!

*Верящая в тебя,
редакция «8:45»*

P.S: Мы будем рады твоим отзывам о нашем первом выпуске! А также, если ты захочешь вести свою собственную рубрику, то тоже обязательно напиши и предложи свою идею! Мы ждем твоих писем на адрес akikaterina@yandex.ru с пометкой «8:45» в теме письма.

Театральные сезоны

Если Родина начинается «с картинки в твоём букваре», то возникает вопрос: с чего же начинается театр? Говорят, что театр начинается с вешалки в гардеробе.

Любому человеку легко себе представить сцену и зрительный зал театра. Но что вы скажете, если в аудитории, к которой ваш взор привык за время обучения, будет проходить настоящее живое действие, переворачивающее вашу душу и сознание, переносящее вас подальше от «серых будней»?

2 и 5 октября в аудитории 390 в главном корпусе РГУ был представлен спектакль «Саломея» по пьесе Оскара Уайльда. Поставлен спектакль Театральным клубом РГУ под руководством Марии Побережнюк. Для меня это был первый спектакль от Театрального клуба, который я посетила — и ни на секунду о своем решении не пожалела!

Стоит начать с необычной обстановки в аудитории. Погруженный во мрак, наполненный таинством предстоящего действия, лекторский зал мне показался новым, но не чужим. Вот зрители заняли свои места, и, молча, ожидали начала. В течение всего времени не возникало даже мимолетной мысли о том, что я нахожусь в здании университета. Стоит отдать должное художникам-оформителям: сцена не была перегружена тяжелыми громоздкими декорациями, не возникало чувства пресыщенности обилием деталей. Наоборот, достаточно неброское на первый взгляд оформление — темное матовое полотно на заднем плане, — концентрировало внимание зрителей на действии. Особенно мне запомнились бумажные журавлики и сочетание белого и черного, доминирующее как в декорациях, так и в костюмах актеров. Этот нестандартный ход создал должную атмосферу для восприятия спектакля. Неспадающее

напряжение, в котором постоянно пребывает зритель, переживая за героев, но самое главное — мертвая, давящая на нервы тишина.

Игра актеров достойна восхищения и слов благодарности от очарованных зрителей. Станиславский говорил: «Ищите красоту в самой жизни, где только возможно, накапливайте». И вот на сцене появляются актеры. Молодые, еще неизвестные своей стране, юноши и девушки показали себя настоящими профессионалами. Они не просто «хорошо сыграли», каждый из них досконально знал своего персонажа, его характер и манеру поведения. Вовремя сделанные паузы, громкие и четкие голоса, богатая мимика и точность жестов — каждый из актеров отыграл свою роль с большим мастерством. Вот, что значит станиславское «верю!» Ксения Хотееенкова, Дмитрий Трубицин, Ольга Невада, Денис Филиппов, Данила Салимов, Александра Секретёва, Сергей Гедеонов — все вместе они настоящая театральная труппа, отличный актерский состав, который создал в этот осенний вечер в 390 аудитории отдельный

мир. Мир Оскара Уайльда!

У каждого оркестра есть свой дирижер, и у каждой труппы должен быть свой неповторимый режиссер, в данном случае им стала Яна Окландер, выпускница Историко-филологического института РГУ прошлого года. Режиссерская работа была проведена на высшем уровне. Актеры знали, как им держаться, как двигаться и как стоять, не было каких-либо недоработок в плане организации пространства сцены. Выражаю огромную благодарность режиссеру и руководителю Театрального клуба РГУ за отличные впечатления, бурю эмоций, которые я испытала, сидя в зале. Очень приятно хвалить людей, особенно, если это заслуженно, а это — тот самый случай.

Так с чего же начинается театр? А начинается он с желания зрителя прийти, занять своё место в зрительном зале и в течение некоторого времени наблюдать за жизнью другого мира: мира воображения и таланта!

Виктория Переверзева

У каждого свое кино

Эта рубрика, как дорогие читатели уже наверняка поняли из названия, посвящена кинематографу в самых различных его проявлениях. Мы будем публиковать самые разнообразные тексты, то могут быть и небольшие исследования, и эссе, да хоть поэма о фильме, и каждый месяц их будет объединять одна тематика, становящаяся неким связующим ядром для этого прелюбопытного ассорти.

В нынешнем выпуске наша рубрика посвящена немецкому экспрессионизму, ярчайшему направлению в кино, и не только немого периода, но и касаясь истории киноискусства в целом. Это направление, родившееся и достигшее своего акме на сломе эпох, в недалгом

периоде меж двумя мировыми войнами, крайне беспокойном для общества Германии времени, оставило после себя в наследие не только технические кинематографические находки и открытия, но и широчайший спектр персонажей, чье болезненное восприятие действительности иррационально, граничит с безумием — это сомнамбулы, сумасшедшие, мистики, аллегорические фигуры Смерти и Ужаса и прочее, что не может не впечатлять воображение зрителя.

На суд читателей представлены несколько статей, авторы которых касаются различных сторон немецкого экспрессионизма, его становления и особенностей.

Философия и немецкий экспрессионизм: предпосылки возникновения

История экспрессионизма не

знает отправной точки, мнения по этому вопросу разнятся. Однако можно с определенной уверенностью сказать, что почва для этого течения была подготовлена преимущественно постимпрессионистической живописью и философией конца XIX столетия, а катализаторами появления стали исторические события 1910-1920-х годов.

Несмотря на то, что ни живопись, ни ницшеанская эпоха не явились четким руководством к деятельности экспрессионистов, их влияние на формирование нового течения не стоит недооценивать. Поколение 1870-1880-х годов «впитало» философские идеи и визуальные образы.

Относительно постимпрессионистической живописи в этом ключе традиционно обращаются к именам художников, впервые заинтересовавшихся субъективной стороной восприятия мира. Главенствующая роль во введении в художественный мир принципов символизма принадлежит Винсенту Ван Гогу, гротеска — Анри де Тулуз-Лотреку, мистифицированного беспокойства цвета — Эдварду Мунку и Джеймсу Энсору.

В области же философии дело обстоит несколько сложнее, поскольку, кроме фигуры Ницше, безусловно оказавшего влияние на сознание художников-экспрессионистов, выделяются и иные имена и направления мысли. И если заслуга ницшеанства состоит в актуализации идей о потере ценностных ориентиров, недоверии к научно-техническому капиталистическому видению

мира и обращении к мифу, то основным ценностным звеном других философских направлений является разработка проблемы объективности бытия.

В комплексе философских вопросов, подготовивших экспрессионистические искания в искусстве, можно обозначить первый: что является основой человеческой деятельности? Распространение в качестве ответа на этот вопрос теории Зигмунда Фрейда заслуживает особого комментария. В центре теории — бессознательное, руководящее индивидуумом. С этим связан целый ряд художественных и философских сомнений относительно места человека в мире и степени соответствия поступков и интеллектуальных концепций, возможность в полной мере отвечать за свои действия. Сюжетные повороты и непосредственно мотивировки героев в литературе экспрессионизма — художественная постановка того же самого вопроса.

Второй аспект, являющийся прямым следствием первого, это характер диалога с реальностью. При постоянном присутствии бессознательного господство интеллекта умалывается, в этом случае становятся необходимыми новые пути взаимодействия. Анри Бергсон утверждает, что интуиция может стать здесь решающим фактором. Уильям Дильтей, в свою очередь, говорит об «опыте жизни». Следствие — романтическая экспликация центрального персонажа в театре и кинематографе экспрессионизма. Искаженное пространство — искаженный взгляд главного героя.

Мимика актера — отражение страха и тревоги. Ключевым значением здесь обладает постоянно присутствующая оппозиция субъекта и мира: искажен ли мир на самом деле? Если нет, то в состоянии ли субъект в принципе получить объективную информацию, если его глаз смотрит через определенную призму его психического состояния?

В таком случае, возникает сомнение относительно «объективности объекта» в принципе. В искусстве этому моменту вторит возникновение новых трактовок традиционных культурных сюжетов и переосмысление предшествующей художественной традиции и истории. Европейской цивилизации с её рационализмом противопоставлялись бывшие колониальные территории, до этого момента остававшиеся на периферии интереса. Также для начала века характерно влияние русской культуры — здесь Достоевский с городом, в котором человек теряет себя. Неслучайно обращение немецким режиссером Робертом Вине к роману «Преступление и наказание» (фильм «Раскольников»).

Что можно ответить городу, расползающемуся и пожирающему, становящемуся живым организмом, которому нет до личности никакого дела? Художники обращаются к мифу, фольклору, религии. Театр сразу же вторит этому обращению. При открытии театра Трибуна в 1919 году в манифесте было четко заявлено, что вместо разделяющей рампы должно возникнуть единое духовное

пространство. Главный герой такого рода спектаклей представлял собой пророка, соединяющего зрителей в общину.

Соответственно, полученное в качестве некоторого опыта (ритуального, интуитивного, художественного) знание должно принять определенную форму. Экспрессионизм отвечает: с одной стороны, объективной реальности не существует, следовательно, форма выражения может быть непосредственно той, которую почитает необходимым избрать художник. Но с другой стороны, произведение не может не реагировать на быстрые и пугающие изменения в мире — механизацию и урбанизацию, Первую мировую войну, умаление индивидуальной значимости человека. Новый век принёс технические усовершенствования, вместе с ними — неуверенность и страх. Первая реакция на разрушение того, что казалось незыблемым, — экспрессионизм, «искусство крика».

Анна-Мария Апостолова,

3 курс

У страха глаза велики

Магия ли это неморгающих глаз Макса Шрека, выражение ли безмерного страха, граничащего с безумием, на лице Греты Шрёдер или, может, наивно-невинные эмоции на лице Густава фон Вангенхайма, но «Носферату» смотрится как действительно страшный фильм. Фридрих Мурнау работает с классическими кинематографическими

приемами: звук, цветопередача, композиция кадра. И без всяких спецэффектов, тонн страшного грима получается реалистичный хоррор, который уже не одно поколение людей называет одной из лучших картин своего жанра.

Невероятный Орлок получился из Макса Шрека. Без куска мяса в одной руке и облитого кровью лезвия в другой, одними лишь глазами и пластикой тела актер пробуждает чувство ужаса не только у героев фильма, но и у зрителя, сидящего по ту сторону экрана. В каком-то смысле Макс Шреку не нужно было делать ничего особенного на экране: не моргать, оставаться предельно статичным, но даже в эту работу актер вкладывает какую-то магическую, если не мистическую энергетику.

Безусловно, накал страстей усиливается благодаря музыке. В партитурах оркестра преобладают тревожные мотивы, темп в музыке чаще всего сохраняется быстрый. Нередко звучат деревянные или медные духовые, причем басы. Высокие ноты, как это нередко бывает, воспроизводятся скрипками или флейтами, в их партитурах преобладают высокие ноты (это помимо того, что сами инструменты обладают высоким регистром звучания), а музыка напоминает больше идеальный саундтрек для сюрреалистического

кино. Возможно, преобладание этих мотивов в музыке и объясняется влиянием на режиссера или конкретно на «Носферату» направления сюрреализма. Музыка стихает, мотивы становятся более спокойными и мелодичными, когда звучит тема Гуттера и Элен — тема двух возлюбленных, разлученных волей судьбы.

Музыка — один из самых главных «говорящих» приемов немого кино, а потому именно с ее помощью в «Носферату» передается внутреннее состояние героев, а зритель может наблюдать за его изменением. Благодаря музыке режиссер воздействует на самого зрителя. Ведь это просто магия какая-то: актеры на экране ничего не говорят, но зритель все понимает, и не только читая комментарии на виньетках, но и слушая ту самую то напряженную, то стихающую музыку. Более того, зритель не просто воспринимает происходящее на экране, он также переживает за героев, сочувствует им или напротив, а режиссер фильма, в том числе с помощью музыки, этими переживаниями и эмоциями зрителя управляет.

Интересным режиссерским решением мне показались вставки, представляющие собой страницы из книги о Дракуле. Таким образом, Фридрих Мурнау,

во-первых, решает проблему ограниченности художественных средств выразительности, ведь снимает он немое кино, но задача рассказать историю так, чтобы зритель ее понял, перед режиссером остается. Во-вторых, интересным этот прием Мурнау кажется потому, что ему удается погрузить зрителя в атмосферу старины и таинственности. Еще в начале киноповествования перед зрителем появляются кадры, на которых изображены страницы из книги о Дракуле. Все, начиная со шрифта и заканчивая цветовой гаммой кадра, работает на создание мистического образа, ареола отдаленной эпохи, тайны, покрытой вековой пылью.

Благодаря таким же вставкам в виде книжных страниц режиссеру удается добиться эффекта подглядывания, участия зрителя в происходящем на экране. Например, в эпизоде, когда книга попадает в руки Элен, зритель сначала смотрит на нее со стороны, параллельно наблюдая и за эмоциями самой героини, а потом получает возможность как бы самому прочесть то, что написано в этой книге, ибо изображение страницы, которую читает Элен, появляется перед зрителем на экране.

Нельзя не отметить несколько вариантов цветового решения фильма. Есть версия с наложением синего цветофильтра, с помощью которого делался акцент на том, что показываемое на экране происходит ночью. Также есть вариант с наложением желтого цвета.

Конечно, для 1922 года фильм

ужасов из «Носферату» получился замечательный. Однако хочется отметить, что мне не хватило психологизма в персонажах экранизации Мурнау. При прочтении книги Брэма Стокера, да и при просмотре более поздних экранизаций, нельзя не заметить такую тенденцию развития образа Дракулы: герой романа Брэма Стокера показывается как личность неоднозначная. Фридрих Мурнау, кажется, останавливается лишь на inferнальности образа графа Орлока, на наивности Гуттера и пугливости Элен. Возможно, у Мурнау это обусловлено нехваткой кинематографических приемов или, может, желанием четко следовать канве повествования произведения Стокера, однако именно неоднозначности в трактовке образов, чувствительной наполненности не хватает картине режиссера по сравнению с той же экранизацией «Дракулы» Френсиса Форда Копполы 1992 года. Фильм больше становится похожим на кинематографический эксперимент, чем на полноценную экранизацию по произведению Брэма Стокера.

Тем не менее, «Носферату» по-прежнему смотрится с затаенным дыханием, учащенным сердцебиением и с ощущением искренней, даже наивной радости после того, как истинное зло оказывается побежденным. А все это значит, что эксперимент Фридриха Мурнау удался.

Анастасия Храпунова

2 курс

«Гений и злодейство»

Одно из важнейших средств выразительности в кинематографе — музыка, появившаяся в фильмах ранее самого звука человеческого голоса. Благодаря ей, атмосфера приобретает выразительные, выпуклые черты, у кадров появляется соответствующая замыслу режиссера эмоциональная окраска.

Первое, что привлекает внимание с момента начальных кадров кинофильма «Руки Орлака» — это пронзительная, надрывно-истерическая музыка на фоне ничем непримечательных титров, в которых белым по черному написаны участники съемочного процесса, и она же задает настроение последующему действию, приоткрывает завесу над ним, в дальнейшем переплетаясь с дисгармоничностью человеческой личности.

Ожидая своего мужа из поездки, молодая девушка читает письмо, акценты в котором несколько раз расставлены именно на руках «я обниму тебя... разглажу пальцами твои волосы...прикоснусь своими руками», с первых же минут фильма внимание фокусируется на них, предвещая характер будущего конфликта. Но, увы, возвращение ее мужа будет омрачено печальным происшествием — во время крушения поезда известный музыкант Орлак лишается обеих рук, теряя не только возможность зарабатывать себе на жизнь, но и заниматься любимейшим делом, своим признанием, в коем заключен смысл его жизни. Все это прекрасно понимает его возлюбленная,

умоляющая врачей что-либо предпринять, лишь бы Орлак мог вновь заниматься музыкой. Вскоре у медиков появляется замысел — пересадить ему руки бандита, осужденного на смерть.

Когда Орлак приходит в себя после операции, начинается его наваждение. Чувствуя в себе нечто чужеродное, он не может сначала понять, что это. Его сознание преломляется. Происходящее также начинает сбивать с толку зрителя, запутывая его. На самом ли деле существует Вассер, как человек из плоти и крови, или он — лишь только галлюцинация, плод воспаленной фантазии, призрак неупокоенной души? Фамилия этого убийцы Vasseur является анаграммой немецкого слова Wasser, что значит вода, а вода — это значительная часть человеческого организма и всей Земли в целом, бесформенная материя, норовящая принять определенные очертания. Подобно ей сущность безжалостного убийцы проникает в сознание Орлака и пытается раствориться в нем, и Орлак лишается человеческой гармонии, в нем вспыхивает мистическая и нравственная борьба двух начал — музыканта-творца, и разрушающей, варварской сути преступника. Этот трагический конфликт двух противоположностей в одном человеке является одной из основных черт творчества немецкого экспрессионизма в целом. Могут ли гений и злодейство объединиться в одном человеке?.. Определенно нет — дает нам ответ этот фильм.

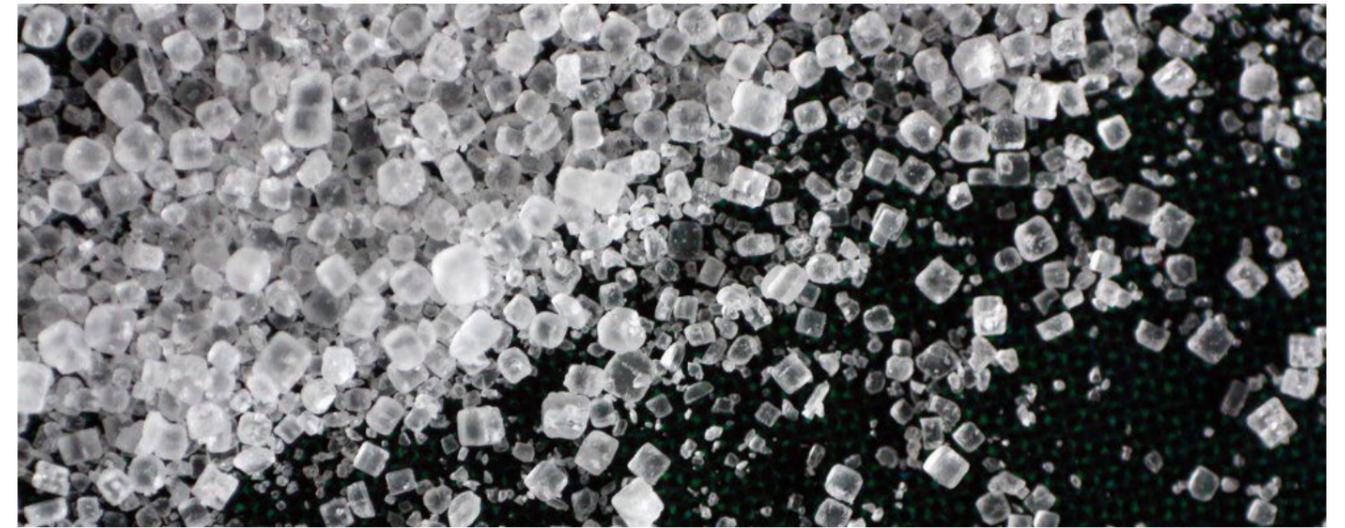
Тимофеева Дарья

2 курс

Дарья Тимофеева

На этом моменте можно было бы написать заключительное «FIN», но вместо этого я обращусь ко всем людям и эльфам, пришельцам и далеким галактическим странникам, ко всем разнообразным личностям, которых объединяет наш факультет:

если вы тоже горите кинематографом, посвящаете ему невообразимое количество часов вашей жизни, пишете о нем и желали бы увидеть свои работы опубликованными у нас, то присылайте их и задавайте свои вопросы мне, Даше, на почту (andersen_nn@mail.ru) с пометкой «У каждого свое кино». А следующей же темой нашей рубрики станет творчество Робера Брессона. До новых встреч!

Самая соль*

«Некоторые люди рождены, чтобы сидеть у реки. В некоторых ударяет молния. У кого-то есть музыкальный слух. Некоторые художники. Некоторые плавают. Некоторые знают толк в пуговицах. Некоторые знают Шекспира. Некоторые — матери. А некоторые танцуют...», — перечисляет главный герой-рассказчик в одном замечательном фильме. Это из «Загадочной истории Бенджамина Баттона» режиссера Дэвида Финчера.

Каждый человек хорош на своем месте, и что самое чудесное, — многим это место найти удастся. В нашем случае: люди, чьи истории, рассказы, сказки и прочие произведения в различных жанрах будут публиковаться в этой рубрике, испытывают потребность в выражении

себя посредством создания прозаических произведений. Они пишут о вечном и уходящем, о преданности и предательствах, они создают похожих на каждого и ни на кого героев, рисуют на бумаге давно знакомый нам город таким, каким смогло увидеть его их воображение. Нам он таким и не снился. А некоторых городов ни мы, ни пишущие не видели вовсе — и они оживут в нашем воображении, пока мы будем читать истории, что происходили в них. Мы, читатели, могли представлять себе все то же самое, грезить о том же или видеть по факту те же вещи на улице вчера, но каждый из нас делал это по-своему, точно не так, как остальные. Это и является одним из самых интересных занятий — смотреть на мир под разными углами, проникая, таким образом, в самую суть вещей, коллекционируя воспоминания, грезы, наблюдения, заметки — свои и чужие. Поэтому хорошо

* — потому что звучит просто и со вкусом. Потому что тщательно отбираем тексты. Потому что в этих текстах — самая соль.

Управление по работе со студентами
Объединенный совет обучающихся РГГУ

представляют

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ШОУ
ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК

III МЕЖФАКУЛЬТЕТСКИЙ ЧЕМПИОНАТ

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ **Аудитория №367**

ДАТА ПРОВЕДЕНИЯ **23.11 в 15:00**

РЕГИСТРАЦИЯ КОМАНД ДО **16.11.2015**

**СОЗДАЙ СВОЮ КОМАНДУ
И ПРИМИ УЧАСТИЕ!**

ЗАРЕГИСТРИРУЙСЯ И ПОБЕЖДАЙ!

РГГУ

Подробности на STUDENT.RGGU.RU

Российская Ассоциация
Интеллектуальных клубов и игр
«Ворошиловский стрелок»

иметь возможность посмотреть на сей мир чужими глазами, сделав увиденное частью своего восприятия.

В данной рубрике будут публиковаться работы неравнодушных, ищущих и находящихся, вдохновляющихся и вдохновляющих, умеющих выразить себя людей. Одним из таких людей является Аркадий Каминин (публикующийся под псевдонимом). На суд читателя (а вообще-то просто для чтения с удовольствием) предлагается первый фрагмент его рассказа «В августе было ветрено». Вторую работу, которую вы сможете прочитать в этом выпуске, написал человек, взявший себе имя Агат. Это небольшое эссе-рассуждение называется «Пустота и вдохновение». Оба писателя учатся на ИФИ, они с разных курсов и направлений подготовки.

Приятного чтения, дорогой читатель!

В августе было ветрено

Алисе посвящается...

В августе было ветрено. Ураган встал во весь рост, расправил огромные мускулистые плечи, изнывающие от зноя, и рухнул на Москву всей тяжестью своего тела. А лето, как издыхающий пёс, ещё скулило изредка солнечными лучами, облизывая хозяйские московские руки. Но город отсырел. Ветер, словно не наигравшись вволю сорванными крышами и выбитыми стёклами окраин, ринулся к центру, то рыдая своим диким завывающим

хохотом, то смеясь слезами иссиня-чёрных болотных туч. Он как будто обезумел... скрипел, садясь на скамейки Тверского, ломал деревья в Нескучном, пенил Язузу в узких холодных объятиях камня, но ему всё было мало. Он упивался своим бешенством, и его короткие нахальные посвисты разносились по Арбатским переулкам и эхом неслись по Воздвиженке к Александровскому саду, чтобы он мог плясать непристойное танго перед Боровицкой башней и, исступлённо хохоча, тушить мимоходом Вечный огонь. Наконец, утомившись ломиться воздушной башкой в двери Мавзолея, он нехотя швырнул в него полупустой полицейский автобус, и, пренебрежительно развернув государственные флаги на юг, бросился на Замоскворечье. А там, опьянённый своим сумасшествием, рвал свистящими клыками леса, объявляя храм Воскресения Христова в Кадашах...

Москвичи сидели на кухнях и пили водку с чаем. Штормовое предупреждение и последние дни отпусков начисто отбили у них желание высовываться на улицу. Только редкие гонцы, укутавшись в зимние пуховики и перескакивая с ноги на ногу, как расфуфыренные горные козлы, курсировали от подъездов к гастрономам. И всё же был тот, кто вышел на московские улицы наперекор большому ветру.

Мальчик, который умел колдовать, искал девочку, которая читала мысли.

На весь город его чар не хватило бы, даже если бы он захотел. Но он не хотел спасать Москву от ветра; он любил этот ветер, как

любят старого привычного врага, а Москва... Москва давно не заслуживала спасения. Сложив пальцами руническую защиту, мальчик объял себя сферой светло-серого огня и отправился бродить по влажным улицам, по которым носился большой безумный ветер.

— Здравствуй, Веспер Идэм, — стонали, прося помощи, искривлённые ветром деревья во дворе.

— Здравствуй, Веспер Идэм, — шептали дома в Кривоарбатском, и штукатурка со свистом и хрустом сыпалась ему под ноги.

— Здравствуй, Веспер Идэм, — рычал ветер тысячью пьяных голосов и бросался разъярённый на сферу светло-серого огня.

— Ну здравствуйте, — отвечал Веспер Идэм, и шёл дальше.

Мальчик, который умел колдовать, искал девочку, которая читала мысли.

На каком-то доме было написано: «Пушкин — наше всё»; «шк» лихим росчерком была уничтожена, а поверх была выведена толстая кривая «т»). Веспер легонько провёл рукой, но сил оставалось мало. Ветер завывал, бился головой в стену Цоя и всё пытался понять, что же это значит: «Пути — наше всё». А это, наверное, ничего не значило...

И Веспер шёл по улицам и думал: «Завтра будут вино и сыр. А сегодня только водка и ледяные укусы большого ветра. Послезавтра будут хлеб и колбаса. А сегодня только сухари и многоголосый орган тяжёлого ливня. На следующей неделе будет тепло. А сегодня только невыносимо холодно. А, если подумать, вчера мы думали, что сегодня — это завтра, а завтра уже послезавтра. И неделю назад

мы думали точно также. Потому что если не думать так, то какой смысл переходить границу сегодня и завтра? Но, с другой стороны, люди же не так глупы, чтобы не понимать, что их сегодня длится уже целую вечность, а завтра всё никак не настает». И тут Веспер Идэм остановился.

На Арбате в самом центре улицы, размытый от ключев налетавшего на него ветра, сидел человек и играл на блок-флейте. Звук то и дело прерывался, но потом упорно начинался снова, и терялся в урагане жалобный и пронзительный.

Веспер Идэм тихо подошёл к человеку и укутал его сферой согревающего огня. Только теперь он увидел, что это старик; серебристые космы, вырывались из-под его болотной фуражки. Флейтист поднял усталые карие глаза. Веспер Идэм погладил его по плечу: «Пойдёмте. Вы, наверное, замёрзли и проголодались». Старик не пошевелился, только поднёс к губам флейту, и мелодия протяжная и печальная понеслась по пустынному Арбату, теряясь в ветреной дымке.

— Вы знаете, я ведь умею колдовать, — шёпотом сказал Веспер, глядя на спокойное мертвенно-бледное лицо старика.

— Я тоже, — улыбнулся флейтист и схватил Веспера Идэма за руку; пальцы у него были горячие, как угли, — смотри!

Он снова заиграл, и звуки постепенно начали вырисовываться, материализованные в бесформенные силуэты, а потом заплясали кругом Веспера и

старика. И чем сильнее, яростнее становилась мелодия, тем ярче становились звуки, и их силуэты наливались цветами. Ветер хохотал вверху и кидался на них, но разноцветные тени хватали его щупальца и превращали в звук. Так песня без слов ширилась и росла, и ветер уже рыдал в такт, вторил горящей флейте.

Веспер встал, зачарованный волшебной музыкой.

— Любой творец — чародей, всякий человек — творец, ибо видит сны, создаёт их в своей голове. Ergo, всякий человек — чародей, — сказал флейтист и, пританцовывая, пошёл к Смоленской, а полчища звуков двинулись за ним.

Весперу Идэму захотелось пойти за ним, преследовать флейтиста и учиться у него, или даже просто исчезнуть в пелене дикого урагана, следуя за волшебной музыкой, но он не мог, у него ещё были здесь дела...

Мальчик, который умел колдовать, искал девочку, которая читала мысли.

— Симпатичный старикан из Гамельна. Кстати, он тоже работает на моего Хозяина, но не суть. Итак... Вернёмся к относительности вчера и сегодня, — напомнил демон, сидящий у Веспера Идэма в груди.

— Я продал тебе душу, но не сознание, и мне решать, о чём я буду думать, — холодно ответил Веспер.

— Ты пришёл к выводу, что люди не так глупы (лично от меня «ха-ха!»), но, тем не менее, ты так решил. Так почему же они продолжают жить, зная, что их ужасное сегодня будет длиться и завтра, и послезавтра? — настаивал демон.

— Я... я не знаю...

— Начинай сначала, ты кое-что упускаешь, точнее не совсем понимаешь.

— Ладно, — Веспер пошёл быстрее, — Если все всё понимают, то может надежда? Итак, сегодня — людям плохо, есть надежда, что завтра будет хорошо. Этой надеждой люди и...

— Вот! Вот оно! — демон, радостно прыгая от удовольствия, обжёг Веспера изнутри.

— Что? Что такое? Что я не так сказал?

— Ты — дурак, Веспер Идэм. Это ты живёшь доброй надеждой! — демон весь скривился, — Мальчик, который умел колдовать, искал девочку, которая читала мысли. Тоже мне! Вот она — надежда. И сколько пафоса... Может, нет её, никакой девочки, которая читает мысли.

— Есть, — отрезал Веспер, — Это всё?

— Это всё? — передразнил демон, — головой подумай!

Веспер Идэм уже дошёл до Арбатской площади и теперь оглядывался, раздумывая, куда хотят идти его ноги. Тут на той стороне Вдвигенки, под каштанами, он увидел двух бомжей и бродяжку, которые, схватившись друг за друга, плясали неловким треугольником и громко смеялись беззубыми ртами. На умирающей траве валялись пустые бутылки из-под водки. Мысль простая и болезненная ударила Веспера Идэма в висок.

— Правильно, — поощрительно пробормотал демон.

— Люди живут, не потому что надеются, что станет лучше, а потому что...

— Да, — сказал демон, — потому что надеются, что не станет хуже.

— Сегодня — дождь, завтра — дождь, послезавтра — дождь, через неделю — дождь, через год — дождь... И это прекрасно, потому что хотя бы не ураган.

— Именно, — сказал демон, и похлопал Веспера по нутру, — Не расстраивайся, люди они такие. Плохо, так плохо, главное, чтоб стабильно плохо.

И оставив Веспера Идэма в смятённых чувствах, демон забрался в глубокую дыру, которая осталась после души, и там устроил себе сиесту...

Мальчик, который умел колдовать, искал девочку, которая читала мысли.

Зазвонил телефон в кармане, и Веспер Идэм как всегда вздрогнул. Была в телефонных разговорах какая-то магия, которую никак не передать ни Скайпом, ни уж тем более смской. Звонил его старый друг Сеня Лягухин. Пожав плечами, Веспер нажал на зелёную трубку и приложил телефон к уху.

— Алё, Юрец?! — голос был тёплый, немного бородатый.

— Алло, привет, Сень, — сказал Веспер Идэм, — ты что, бороду отпустил?

— Ты! Узнаю Юрца! — в трубке раздался добродушный смешок, — И откуда ты узнал?

— По голосу, — честно ответил Веспер Идэм.

— Всё-то твои штучки, всё ещё фокусничаешь?

— Понемногу.

— Ты как сегодня, занят? А то у меня первая премия в МакДаке, не поверишь!

— Не верю, — послушно сказал

Веспер Идэм.

— Нет, правда, — Сеня всё смеялся, и смеялся, и говорил, а до Веспера долетали какие-то обрывки фраз, которые он просто слышал, абсолютно не вникая...

— Да, хорошо, Сень, сейчас заеду в бар. Да, хорошо. Всё за твой счёт. Ага, пока.

— Нахлебник, — лениво проворчал демон.

— Моралист, — бросил Веспер и начал медленно спускаться в метро.

Аркадий Каминин

Пустота и вдохновение

Пустота давно начала прорастать во мне ядовитым плющом. Крепкими веточками опутывая утопические мечты, по-детски наивные желания, она упорно карабкалась вверх, к самому сокровенному, через извивающийся клубок всевозможных эмоций, вплоть до самого сердца. Первым позиции сдал мой оптимизм, хотя даже он исчез далеко не сразу: понадобился месяц болезни, полный одиночества и книг Эмиля Золя, для полного разрушения. Итак, когда пали монолитные стены моей жизнерадостности, наступило время для того, чтобы полностью разочароваться в своём окружении, да и в жизни тоже. Здесь трудностей не возникло: ядовитый плющ с легкостью отравил все чудесные воспоминания о хорошо проведённом времени, искажил значение многих слов, но зато позволил почти безболезненно

расстаться со многими иллюзиями, показав жестокую серую реальность, которая с ехидной улыбкой ударила меня под дых, избавив от последних эмоций и надежд. Только после этого зелёные отравленные листики полностью заключили моё алое трепещущее сердце в свои смертельные объятия, и наступила полная тишина. Пустота. Внутри меня была полная оглушающая пустота. Остался костяк, обтянутый кожей, нечем не греющийся, ничего не желающий, ни о чем не сожалеющий. Я бы испугалась, если бы помнила, что значит бояться чего-то. Исчезло ощущение пола под ногами и неба над головой, я была везде, и меня не было нигде. Даже не знала тогда, женщина я или мужчина, потому что понимала, я — пустая... У меня нет пола, нет жизни, нет судьбы и даже смерти, как таковой, не будет: растворюсь в изначальном ничто.

И лишь одно помогало мне на пару часов вырваться из цепких когтей внутренней опустошённости. Вдохновение. Это изначально было то, что не принадлежало мне и никаким образом не подчинялось моим глупейшим приказаниям, поэтому ядовитые ростки не сумели отравить эту редкую гостью; муза едва видимым силуэтом возникла позади лишь тогда, когда ей хотелось этого самой, и подчиняла разум, как вольный ветер подчиняет яркий кленовый лист, решая куда ему лететь и где упасть. Вначале я её не любила и любыми способами старалась избежать встречи со своевольной леди, но, когда ядовитый плющ выпотрошил душу,

муза стала моим единственным гостем и утешителем. Она позволяла вернуться в сладкий мир иллюзий и фантазий, забыть о своем одиночестве хоть на миг, с головой окунуться с творчество. Стихи передавали вовсе не мои мысли и ощущения, они не были жалобой на окружающий мир, нет, это был всего лишь внутренний протест, бунт, поднятый сердцем, которое позорно погибало, оплетённое ядовитой лозой. Возможно, когда-то были и попытки описать то, что я потеряла: жизнь, счастье, любовь, друзей, но плющ не позволял этим мыслям выживать в моей голове. Муза, видимо из жалости, стала приходить ко мне по первому зову и, поглаживая тёплой ладонью мой холодный разум, дарила чудесные мгновенья свободы.

Вот и сказочка напоследок. Когда-то давным-давно, маленькая наивная девочка свято верила, что дар стихосложения погубит её прекрасную жизнь и заставит душу существовать в плену вечной непостоянной музыки, а вот таинственная и неизведанная пустота сумеет подарить малышке дух свободы и независимость от людей и их мнений.

Девочка круто обломалась.

Агат

Анастасия Храпунова

Эта рубрика формируется из текстов любых таких же стремящихся к самовыражению писателей, как Аркадий Каминин и Агат, а это значит, что и вы тоже можете присылать свои работы. Указав в теме письма «Для рубрики «Самая соль», отправляйте свою малую прозу по адресу akhrapunova@gmail.com.

Крик Каллиопы*

«Поэт — это философ конкретного и живописец абстрактного.»

Виктор Мари Гюго

Институт филологии и истории можно смело назвать одним из самых творческих факультетов РГГУ, именно здесь студенты в полной мере осознают, насколько тесно вся их жизнь связана с искусством слова. Многие ребята еще до поступления в ВУЗ пробовали себя в написании стихотворений: для некоторых это была лишь попытка облечь свои чувства в словесную форму, для других поэзия стала неотъемлемой частью жизни. Факультет же научил студентов правильно формулировать собственные мысли, красиво и грамотно излагать их на бумаге.

В некоторых ребятах талант открылся уже в университете, ведь

когда большую часть времени занимаешься изучением чужого творчества, то возникает желание и самому попробовать что-нибудь создать: именно так и зажигаются новые звезды на небосводе поэзии. На этих страницах будут представлены произведения студентов Института филологии и истории. Многие из этих ребят уже давно занимаются поэтической деятельностью, печатаются и имеют собственные сайты, однако газета хочет осветить творчество и тех поэтов, которые, ввиду своей скромности или отсутствия возможностей, не публиковали ранее свои стихотворения.

Софья Исаева

* — Древнегреческий поэт и оратор Дионисий Медный в своих элегиях называл поэзию «криком Каллиопы».

Ты пишешь стихи и хочешь увидеть собственное имя на страницах газеты? Тогда присылай свои произведения на почту isaeva.sonja@yandex.ru с пометкой «Крик Каллиопа» в теме.

Студентка второго курса направления «Филология: компаративистика» Мария Филяева одной из первых согласилась опубликовать свои произведения на страницах газеты. Мария не первый год пишет стихи, у нее широкий круг читателей, особенно в сети, но и в стенах факультета имя поэтессы известно многим.

Автор стихотворения пожелал остаться неизвестным.

Да не будет испита та чаша, да лопнет сосуд
Молчаливых хранителей тайны всходящего слова,
Словно семени. Слова растущего зуд
Растревожил земли литосферные толщи основы.

Да не будет испита та чаша, что мне не поднять,
Да не будет молчание прервано дерзостью звука,
Я — есть я. Ergo, Я, обращенное вспять,
Возвратится к себе же, воспев всемогущество круга.

Молчаливый оскал не страшится того, что за ним.
Что для воина смерть, если смерть — это зов Иггдрасиля?
Что для нас облака, то для неба — заоблачный дым,
И сменяются эры, и вехи, и годы. И сиясь

Поднимать эту чашу, я верю в бесстрастность костров.
Снова брошен предел, и земля обращается в плиты.
До свидания, друг. В нескончаемом поиске слов
Да не будет молчания чаша тобою испита.

говорят, что счастливым не пишется и не творится,
у меня из ребер, видать, выход сверлит птица,
на груди видно кит, или море под сто этажей,
как была ничьей,
так остаюсь ничьей.

говорят — ты плачь, полегчает, да будет проще,
из меня прорастают уже не травы, а рощи,
подбери меня на дороге,
положи к себе в ноги,
хочешь кошкой тебе буду, собакой, птицей певчей?
даже если кричать и выть — нет, мне не будет легче,
все, что я умею — низать на стихи слова,
и я буду низать их, наверное, вечно,
что ни слово, да что ни мысль, да все трава -
все трава, что ложится саваном на плечи,
я люблю тебя — и в этом я буду права,
и закат — все равно еще нет, не вечер.

подбери меня,
подбери меня у причала, вокзала, да хоть у своих дверей,
эти стены, как море, вырастают под сто этажей,
я была бы твоей,
я хотела бы быть твоей,
только верно, пока я на небе, а ты — в воде,
быть беде, обязательно быть беде,
птица долбит себе дорогу — она не сокол и не соловей,
но уж если пробьет — полетит на Север да на Восток,
к тебе

20:36 24.10.2014

Данное стихотворение принадлежит автору, пользующемуся псевдонимом Аркадий Каминин. О себе пишет: «С чего всё началось? Всё началось с того, что я родился в каком-то вшивом роддоме в городе Орёл. И чуть только родился, сразу началась вся эта катавасия... Схождение вниз, сошествие. Из великих и прекрасных высот я был спущен сюда. Больше всего на свете я люблю запах ржавых гвоздей, момент когда вода в раковине из холодной превращается в тёплую, звук лопающегося попкорна, смотреть на безмянные пальцы девушек и мыльный привкус бекона в стейк-хаусе. Поскольку моя голова уже в детстве была огромна, я стал самым умным сначала в городе Орёл, потом во всей области, потом победил в армрестлинг Серёгу Ступина и приехал в Москву. Тут я поступил на философию и по сей день прозябаю на третьем курсе. Жизнь хороша, а судьба слепа. Я поневоле стал её проводником и иногда шепчу ей на ухо пошлые стишки или даже повести»

Донское

Ноги мои приволокли
Меня в этот каменный сад.
Я между могильных плит
Стою недвижимый.
Охровый листопад-солдат
Замер миллиардом шуршащих душ.
Как светел Покров в этот год.
Любимая дочурка, матушка, вечный муж.
Обелиски разные, чёрные и крестом,
И невыносимо глубокие чернотой гранита.
А имена одинаковые...
При входе в Дом
Отряхайте пепел с ног умытых.
Один улыбается из своего овала,
Другой в орденах –
Улыбаться ему не пристало.
Третий — монах,
Только распятие из тёплого дерева.

Милые, бессмертные листья,
Попросите за нас Там
От гнева и мести
Спасите этот несчастный город.
Спасите людей пока не слишком поздно.
Я не могу ждать, хотя и я
Буду с вами и очень скоро.
Серпом чёрного Георгия вспорот,
Выполот сверху,
Слишком громок
и слишком молод.

14.10.2014

МОСКОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПОЭЗИИ

Московский фестиваль университетской поэзии впервые был проведен в 2008 году в Российском государственном гуманитарном университете и на нескольких московских литературных площадках. В течение следующих семи лет фестиваль дал возможность десяткам юных поэтов со всех концов нашей необъятной Родины и из стран ближнего зарубежья прочитать свои стихи, послушать тексты коллег по перу, пообщаться на конференциях и в неформальной обстановке друг с другом, а также с известными поэтами, филологами и переводчиками. В программу фестиваля каждый год входят поэтические чтения, лекции и круглые столы по проблемам современной поэзии и многое другое. По итогам мероприятия издается альманах «День открытых окон», куда неизменно включаются работы участников фестиваля.

Организатором первого фестиваля стало университетское творческое объединение «ЛитПроект». В 2008 году в фестивале приняло участие около 50-ти молодых авторов из 10-ти городов России, а по итогам был выпущен сборник стихотворений «День открытых окон». В следующие годы фестиваль приобрел международный формат: приезжали молодые авторы из Белоруссии, Украины, Турции, и других стран.

Почти каждый год на мероприятие приглашаются известные авторы, которые делятся своим творчеством с участниками фестиваля.

В этом году Московский фестиваль университетской поэзии будет проходить в совершенно новом формате. Основные мероприятия Московского фестиваля университетской поэзии 2015 года:

4 декабря. Школа филологии НИУ ВШЭ. Конкурс молодых поэтов.

Приходите послушать и оценить творчество молодых поэтов, поддержать участников или стать одним из них!

На конкурсе авторы получают возможность прочитать свои стихи, зрители – оценить услышанное и все вместе – продемонстрировать свои навыки критического анализа поэтического текста.

Место проведения: ул. Старая Басманная, 21/4, стр.1 (м. Курская, Красные ворота).

5 декабря. РГГУ. Мастер-класс поэта и переводчика Анны Орлицкой по переводу поэзии.

Посетив мастер-класс, вы узнаете:

- с какими сложностями чаще всего сталкивается переводчик поэзии;
- особенности работы с поэтическим текстом на различных языках (английский, немецкий, французский, испанский);
- как превратить пословный перевод в целостное художественное произведение;
- какие особенности родного языка необходимо учитывать при переводе поэзии.

Анна Орлицкая – поэт, переводчик, преподаватель кафедры Теории и практики перевода ИФИ РГГУ. Выпускница Института лингвистики РГГУ (2010). С испанского переводила Леопольдо Марию Панеро, Хенаро Таленса, Хосе-Мигеля Ульяна и др., с итальянского – Эдоардо Сангвинети. Стихи, переводы, статьи публиковались в журналах «Воздух», «Октябрь», «Зинзивер», «Дети РА» и др.

Место проведения: ул. Чайнова, д.15 (м. Новослободская, Белорусская).

Что нужно для того, чтобы попасть на фестиваль? Для участия в конкурсе – подать заявку на электронную почту literat2007@yandex.ru или через группу фестиваля Вконтакте: <http://vk.com/universitypoetry>

КИНОКЛУБ ИФИ РГГУ

Кино — это синтез всех тех знаний и умений, что человечество собирало веками. Недаром говорят, что 28 декабря 1895 года на свет появилась еще одна муза искусства, которая вместила в себя все качества предыдущих. Благодаря кино человек получил возможность погрузиться с головой в другие миры, забыть на несколько часов о рутине и работе, увидеть собственными глазами то, что он мог лишь создавать в своем воображении. Кино — это волшебство, доступное каждому!

Студсовет института филологии и истории хочет поделиться этим волшебством со своими студентами, поэтому не так давно на факультете вновь начал свою работу Киноклуб. Это проект, который объединяет студентов различных курсов и направлений за просмотром великих, сложных и необычных фильмов, за кружечкой горячего чая и приятными обсуждениями просмотренных

киношедевров. Встречи проводятся по вторникам с 18:00 в 276 аудитории главного корпуса.

Первая встреча Киноклуба состоялась 6 октября, студентов пришло немного, но каждый из прибывших горел желанием с головой погрузиться в мир кино под руководством студенток второго курса направления «История театра и кино». В тот памятный вечер на экране Киноклуба блистал во всей красе своего безумия Мартин Шин в картине Коппола «Апокалипсис сегодня». На второй встрече киноманы с удовольствием досмотрели гениальное творение американского кинорежиссера и допоздна обсуждали увиденный фильм, обменивались впечатлениями, анализировали некоторые отдельные сцены, оценивали актерскую игру и выделяли особые операторские приемы. Фильм для следующей встречи участники Киноклуба выбрали уже самостоятельно, общим голосованием на экран была вынесена картина Джима Джармуша «Мертвец». Третья

встреча ознаменовалась большим количеством новоприбывших, что повлекло за собой бурное обсуждение просмотренного фильма с Джонни Деппом в главной роли, многие даже не хотели уходить домой, насколько жаждали поделиться собственными впечатлениями!

Несколько студенток, посещающих Киноклуб, пожелали оставить отзывы о хорошо проведенном времени:

«В первую очередь привлек сам формат — душевные встречи и возможность не просто посмотреть мировую классику кино в компании, но и обсудить эти кинокартины, поразмышлять над отдельными кинематографическими приемами, над смысловой составляющей. Многие интересные и важные для развития сюжета режиссерские приемы я при просмотре этих фильмов могла просто не увидеть, не «считать» кинометафоры. А вот в процессе обсуждения фильмов с другими участниками клуба поняла больше.

Мне очень понравился выбор фильмов. «Апокалипсис сегодня» Коппола — та картина, которую я уже давно собиралась посмотреть, но все никак не могла организовать себе просмотр. Когда увидела, что это первый фильм для показа в Киноклубе, решила, что обязательно пойду. Фильмы выбраны действительно интересные, достойные, классические.

Еще пару слов об атмосфере. Она в клубе крайне приятная и уютная. Ее создают беседы с интересными людьми, теплый

чай с печеньками и, конечно, очаровывающий полумрак с большим экраном».

*Храпунова Анастасия, 2 курс, ИФИ,
«История театра и кино»*

«Что я могу сказать о Киноклубе? Когда состоялся показ первого фильма, то на меня, как на человека, который не очень любит смотреть серьезные фильмы, оставляющие тяжелый осадок, «Apocalypse Now» произвел большое впечатление. На удивление, когда смотришь в компании, то фильмы такого типа воспринимаются легче. Ведь есть люди, с которыми можно это обсудить сразу же, а не держать все в себе, и не доставать знакомых просьбами тоже посмотреть этот киношедевр. Информация, полученная от девочек, про историю создания фильма, интересные факты о Марлоне Брандо и рисковом Копполе, а также последующее обсуждение всего увиденного и услышанного только украсили впечатление».

*Казаринова Полина, 1 курс,
ИФИ, «Зарубежная филология:
компаративистика»*

Киноклуб ИФИ РГГУ приглашает всех неравнодушных к киноискусству на еженедельные встречи! Не нужно быть киноведом или профессиональным критиком для того, чтобы прийти на встречу Киноклуба, посмотреть отличный фильм в теплой компании, узнать что-то новое об этой картине и после обсудить ее с такими же студентами.

Софья Исаева

По всем вопросам обращаться:
isaeva.sonja@yandex.ru
<http://vk.com/id69341941>
Группа Киноклуба Вконтакте:
http://vk.com/kinoclub_ifi_rgggu

English-speaking club

Английский язык — один из самых распространенных языков планеты, говорят и понимают который далеко не только его носители, но и многие жители всех стран мира. Английский — язык международных переговоров, язык, выручающий вас почти в любой стране любого континента. Если вы знаете английский — с вероятностью в 95% ваше путешествие пройдет спокойно и гладко, куда бы вы ни направились.

Но как же часто бывает так, что человек, отлично умеющий читать и писать, абсолютно теряется, когда дело доходит до устного общения. В чем же тут дело? В стеснении? В непривычности слушать и реагировать на живой диалог? В волнении, мигмом выбивающем из головы все грамматические конструкции и словарный запас?

В октябре начал свою работу языковой клуб, организованный Студенческим советом ИФИ. Целью клуба стало формирование

языковой среды, предоставление студентами возможности живого общения в кругу таких же студентов независимо от их уровня владения языком. Желающих было так много, что встречи клуба стали проходить дважды: в четверг и субботу, в 276 кабинете главного корпуса.

Вооружившись горячим чаем и вкусным печеньем, все вместе мы смотрим интересные видео-материалы, обсуждаем различные акценты английского языка, наслаждаемся легкими и понятными мультиками и, конечно же, много говорим! Рассказываем о себе и о своих путешествиях, делимся впечатлениями от увиденного, спорим на тему кино и книг, разыгрываем диалоги, устраиваем шуточные круглые столы с нешуточными дискуссиями на самые различные темы.

С самого первого дня в Клубе сложилась уютная атмосфера тепла и взаимовыручки: все внимательно слушают друг друга,

не перебивая, помогая подыскать нужное слово или конструкцию для выражения своих мыслей. Главное правило Клуба: никакого русского! От начала и до конца встречи мы общаемся исключительно на английском.

Несколько завсегдатаев наших заседаний оставили вот такие отзывы о работе клуба:

«Я очень рада, что пришла в клуб, потому что это действительно весело, увлекательно и во многом полезно. Что может быть лучше, чем обсуждать только что просмотренный мультфильм или видео или в шутку спорить, что круче — Британия и Камбербэтч или Штаты и Депп, и все это за чаем с печеньками! Каждый раз с нетерпением жду наших четверговых встреч и нисколько не жалею, что решила прийти в первый раз. Спасибо девочкам-организаторам, надеюсь, каждый наш следующий meeting будет еще круче предыдущего!»

Регина Наумова, 1 курс, ИФИ, прикладная филология.

«Я пришла, чтобы перестать лениться и выйти из зоны комфорта, потому что я обязана свободно разговаривать на английском ради мечты. Решила остаться из-за обстановки уютной, результата. Понравилась, что во время взаимодействия, я мысленно переставала думать на русском

и, пусть даже примитивно, как ребенок, но начала думать, строить предложения на другом языке. Очень люблю английский!»

Анна Большева, 1 курс, отделение социокультурных исследований, культурология.

«Zet wuz rilli fan! Senk u zery mush! Ples, can u manaje aur nekst meeteng at Fursdey?

Hope, that's not too terrible ↑»

Талисман каждой нашей встречи, скрытый под маской инкогнито.

«For me: to visit an English club is a real enjoyment! Здесь не боишься говорить на английском, с удовольствием смотришь ролики и играешь в игры, предложенные ведущими. Находясь рядом с искренними людьми, чувствуешь себя хорошо и свободно Приходите :)»

Полина Казаринова, 1 курс, ИФИ, компативистика.

Обязательно приходи к нам поболтать о новой серии «Американской истории ужасов» или «Доктора Кто», выпить чаю и хорошо провести время! Не волнуйся, если твой английский не так хорош, как тебе хочется — все вместе мы обязательно сможем разговаривать на нем легко и свободно. Главное — желание!

Катерина Акимова

Организатор и информационный куратор: Акимова Катерина, по всем вопросам можно атаковать:

- на электронный адрес akikaterina@yandex.ru

- страничку Вк http://vk.com/lazuri_fox

Языковой куратор: студент четвертого курса ИФИ, направление подготовки «Компаративистика» (английский язык и американистика), Москвичёва Елена.

Группа «ВКонтакте»: http://vk.com/rsuh_english
Enjoy!

Отзывы на Белые чтения

Интеллектуальный накал

Странен был бы филологический факультет, не имеющий своих традиций. Традиции помогают полноценному человеческому и профессиональному диалогу между студентами и преподавателями, они объединяют нас в нашей любви к литературе и гуманитарному знанию в целом.

Такая объединяющая традиция в РГГУ — это Белые чтения, прошедшие впервые в 2005 году. Чтения посвящены памяти Галины Андреевны Белой и приурочены к ее дню рождения — 19 октября. Галина Белая делала наш факультет местом, в котором можно отойти от внешней суеты и заняться таким важным, и вместе с тем увлекательным делом как филология, и этот принцип определяет атмосферу конференции Белых чтений.

В этом году Белые чтения проходили с 15 по 19 октября, в эти дни свои доклады представляли 6 секций: «Нарратология», «Современная

драматургия», «История и текстология русской литературы», «Современные проблемы компаративистики», «Он и Она: территория конфликта (концепция любовно-брачных отношений в европейском литературном пространстве)» и «Визуальное в литературе: поэтика Сигизмунда Кржижановского».

Белые чтения — прекрасный пример того, как наука из стереотипного понимания трудной и монотонной работы для «избранных» превращается в живое, динамичное, остроумное и невероятно интересное занятие. Участие молодого поколения филологов, с их экспериментами в науке, не только приветствуется, но и всячески практикуется и поощряется. В перерывах между докладами можно пить кофе и обсуждать заинтересовавшую лично тебя тему непосредственно с докладчиком, тем самым выходя за пределы рамок сдержанной серьезности и регламента.

Формат конференции предлагает

наличие контрастов на заседаниях секций и презентаций докладов: от сдержанно-научного представления до в меру бунтарской подачи. Последний вариант отлично презентует секция В. Малкиной и С. Лавлинского «Визуальное в литературе», где яркие доклады практически перформативны, а предлагаемый к обсуждению спектр вопросов позволяет не только интересные уточнения, но иногда и поворачивают ход дальнейшего исследования в русло азартного приключения, как для самого докладчика, так и для слушателей. В этом году на субботнем заседании «Визуального в литературе» после представления исследовательских работ и их обсуждения, всем участникам было предложено воплотить пьесы Кржижановского в драматическом и анимационном вариантах, причем не обошлось и без костюмов и живой музыки.

К сожалению, на многих секциях слушателей из числа студентов было катастрофически мало, присутствовал устоявшийся состав старшекурсников, наслаждающийся подобными конференциями и ищущих себя

в науке уже не первый год. Это не совсем понятно: почему люди, учащиеся на филфаке, не хотят попробовать реализоваться где-то еще, кроме обязательных пар?

Приходите в следующий раз и перестаньте бояться слова «конференция» — это очень классно!

*Виктория Гендлина и Дарья Пасичник (ИФИ
НРЛ, 2 курс)*

Белые чтения 2015

Сегодня я хочу вам рассказать о конференции, в которой я приняла участие в предыдущие выходные. Это «Белые чтения», ежегодная осенняя конференция РГГУ. Я, к сожалению, была на ней только 2 дня из трёх (16 и 17 октября) и участвовала в работе двух секций: секции современной драматургии и секции «Визуальное в литературе», которая в этом году была посвящена творчеству Сигизмунда Кржижановского.

Первые «половины» двух дней были традиционно теоретическими (там зачитывались доклады), а вторые — практическими, хотя

это моя формулировка даёт мало представления о том, что там было (работу секции второго дня можно считать и практикой интерпретации художественного текста, и практическим заданием по драматизации, и даже практической педагогией).

И тут надо сказать, что конференция в РГГУ не похожа на конференции в других вузах. Её отличает то, что участники её — люди, которые находятся друг с другом в непрерывном научном диалоге. Кто эти участники? Студенты, преподаватели РГГУ и других университетов, учителя школ и (вот это меня всегда очень радует) не только. В авангарде процесса — участники семинара «Визуальное в литературе», который уже несколько лет проводится Сергеем Петровичем Лавлинским и Викторией Яковлевной Малкиной. Именно этот семинар — это место, где вырабатывается особый язык, на котором можно говорить о литературе так, договариваться, обсуждать уже найденные научные

подходы, вырабатывать новые. Без этого общего языка (под которым я понимаю и метод) — трудно представить себе продуктивную работу.

В этом году на Белые чтения, к сожалению, не смогли приехать все участники из Самары и Кемерово, но это, конечно, не из-за науки. Но все доклады были прочитаны лично или с помощью «медиумов».

В первый день после перерыва на секцию современной драмы пришла Елена Исаева, драматург, занимающийся жанром «вербатим». Она рассказывала о том, как началась её драматургическая жизнь, как она работает над пьесами, какие законы существуют в мире вербатимов.

Мне очень понравилось то, как она легко рассказывала об очень трудных темах, о том, как её первый вербатим сам собой определил свою тему (это пьеса «Мой первый мужчина», она посвящена теме инцеста). Я слушала, и мне казалось, что ещё немного, и я смогу сформулировать что-то самое

важно для себя (например, разницу между литературой и не-литературой, искусством и не-искусством).

Второй день был посвящён визуальным аспектам творчества Кржижановского, я делала доклад о Глядее, которую вы, конечно, помните по сборнику «Штемпель: Москва» («У нас, как у нас. Не Геликоны и не Парнасы, а семью кочками из болот и грязей — древнее московское семихолмье; вместо песен цикад — укусы малярийных комаров; вместо девяти Аонид — тринадцать сестер-трясовиц.

Аониды учат мерно пульсирующему, в метр и ритм вдетому стиху; трясовицы знают, как пролихорадить и порвать строку, всегда у них трясущуюся, нервно роняющую буквы. Заклятия не берут трясовиц. Они живы. И близко: тут. Встречи с ними опасны. Но всего опаснее — с Глядеей. Глядея умеет одно: глядеть и учит только одному: глядеть. У людей глазницы не пусты, но глаза в них то пусты, то полны, то видят, то не видят, то рвут лучи, то позволяют им срастаться снова; то опускают веки в сон, то раскрывают их в явь. У Глядеи голые глаза: век нет — оторваны.»)

А после докладов мы попробовали себя в роли режиссёров (или актёров?),

разбившись на группы и поставив два небольших рассказа Кржижановского (это были рассказы «Состязание певцов» и «Утренняя прогулка леса»). Перед постановкой оба рассказа были прочитаны вслух (и это тоже был очень интересный опыт, послушать, как произносятся, как проговаривают трудный кржижановский язык другие люди).

Группе, в которой я была, достался рассказ о музыкальном состязании чайников, собственно эти чайники и были нас вместо актёров, а мы придумывали им способы звучать без звука. Это было смешно и странно, но точно могу сказать, что после всех этих игровых операций с текстами я очень много нового обнаружила для себя в уже известных рассказах.

А я хочу сказать большое спасибо Сергею Петровичу и Виктории Яковлевне, всем докладчикам и слушателям, спасибо за то, что они делают возможным научный диалог и создают научный язык, без которого этот диалог невозможен.

Автор отзыва: Дарья Апахоннич (учитель русского языка и литературы, живет и работает в Санкт-Петербурге. Принимала участие в работе их семинара «Визуальное в литературе» (была на конференции), ныне — учится в аспирантуре РГГУ)

Диалог согласия

Ни для кого не секрет: чтобы корабль плыл, и плыл хорошо и уверенно, на нем должна быть слаженная, работающая команда и мудрый капитан. Кафедра теоретической и исторической поэтики ИФИ — пример такого прекрасного корабля, который уже много лет держит заданный курс и уверенно рассекает волны, показывая своим юнгам-студентам чудесные берега знаний.

26 октября 2015 года большая часть сотрудников кафедры, гости с дружественных кафедр, студенты всех курсов собрались в Профессорской аудитории на презентации сборника «Диалог согласия», а также для того, чтобы поздравить чуткого руководителя, заведующего кафедрой теоретической и исторической поэтики Валерия Игоревича Тюпу с юбилеем.

Валерий Игоревич (доктор филологических наук, заслуженный профессор РГГУ) работает в РГГУ с

1998 г. Читает курсы лекций и ведет семинарские занятия по «Введению в теорию и историю литературы», «Основам дискурсного анализа», «Анализу художественного текста», «Компаративной нарратологии» и др. Является автором более 350 научных публикаций. Специалист в области теории литературы, теории коммуникаций и дискурсного анализа, компаративистики, нарратологии, пушкиноведения и чеховедения. 26 октября 2015 года ему исполнилось 70 лет.

На вечере прозвучало много теплых слов: поздравляли именинника Юрий Львович Троицкий и Михаил Николаевич Дарвин. Александр Викторович Марков, зам. декана факультета истории искусств, подкрепил приятные слова подарком — упаковкой вкусного чая, который так любит Валерий Игоревич. Пожелания здоровья и успехов в любых начинаниях прозвучали от Светланы Сергеевны Бойко, Анатолия Викторовича

Корчинского. От лица студентов поздравила Валерия Игоревича Катерина Задирко, постоянная участница его спецсеминара.

После микрофон перешел к Виктории Яковлевне Малкиной, которая подарила Виктору Игоревичу от лица всего спецсеминара «Визуальное в литературе» диск с фильмом, специально снятым и смонтированным в честь юбилея. Всем гостям было предложено

ознакомиться с «краткой» версией фильма, в которого коллеги из РГГУ и других университетов разных городов поздравляли Валерия Игоревича. Смешное и серьезное, в поэзии и прозе — разное обыгрывание поздравлений не оставили равнодушными никого, и особенно именинника.

Вечер прошел в теплой атмосфере уюта и завершился в колонном зале РГГУ на фуршете.

10 ВОПРОСОВ К...

...Всеволоду Владимировичу Лазутину.

Факты из жизни преподавателя университета, как и все его достижения в научной деятельности, легко можно найти на просторах Интернета, но разве эта информация может дать полное представление о человеке и его увлечениях?

В нашей рубрике «10 вопросов к...» мы берем интервью у людей, посвятивших свою жизнь ИФИ. Подбирая необычные и интересные вопросы, мы предоставляем всем нашим читателям возможность увидеть родных преподавателей с совершенно другой стороны.

В этот раз мы пообщались с Всеволодом Владимировичем Лазутиным — доцентом кафедры теоретической и исторической поэтики.

Интервьюер: Добрый вечер, Всеволод Владимирович! Спасибо за то, что согласились ответить на наши вопросы. Формат интервью подразумевает некий блиц-опрос, где часто нужно просто выбрать одно из двух. Это не совсем стандартные вопросы, они затрагивают новинки кино и поп-культуры и Ваше к ним отношение. И наш первый вопрос связан с набирающей популярность супергероями и фильмами о них. Итак...

И.: Бэтмен или Супермен?

В.В. Лазутин: Бэтмен.

И.: Железный человек или Капитан Америка?

В.В. Лазутин: Капитан Америка.

И.: Кого Вы выберете из двух гениев пера: Пушкина или Шекспира?

В.В. Лазутин: Шекспир.

И.: С кем бы из писателей любого времени и любой страны Вы бы хотели пообщаться?

В.В. Лазутин: С Довлатовым.

И.: Теперь к путешествиям, последняя зарубежная страна, где Вы побывали?

В.В. Лазутин: Польша.

И.: Может быть, пара самых ярких впечатлений о ней?

В.В. Лазутин: Небольшой естественно-гуманитарный университет в Седльце (Седльце/Седлец, польск. *Siedlce* — город на востоке Польши, расстояние до Варшавы — примерно 90 километров — прим.) Это примерно посередине между Варшавой и Брестом.

И.: Вы там преподавали?

В.В. Лазутин: Нет, я участвовал там в конференции. То есть — приятные впечатления от этого университета и от тех людей, с которыми мне довелось пообщаться. А второе приятное впечатление... Всякий раз, когда я бываю в Польше, это просто такое приятное чувство от самого города Варшава.

Это очень комфортный город, в котором приятно находиться.

И.: Это Ваше не первое и не последнее посещение Польши?

В.В. Лазутин: Да (улыбается).

И.: Если бы не ваша профессия филолога, то чем бы Вы занимались?

В.В. Лазутин: Возможно, где-то в IT. То есть, программистом.

И.: Вам интересно больше программирование для мобильных приложений или компьютерная лингвистика?

В.В. Лазутин: Я бы сказал — компьютерная лингвистика.

И.: Ваш самый любимый музей Москвы?

В.В. Лазутин: (Задумывается) Их на самом деле два, которые для меня такие... главные. Это Третьяковская галерея и Музей изобразительных искусств им. Пушкина.

И.: Почему именно они?

В.В. Лазутин: Если совсем коротко сказать, то, как мне кажется, когда проходишь по ним, то как будто целую жизнь проживаешь. Там собрана вся история человечества, от древности до современности.

И.: А что насчет музеев современного искусства — ГЦСИ, ММОМА, Гараж?

В.В. Лазутин: Скорее нет, хотя на выставках я там был. Все-таки Изобразительных искусств и Третьяковская для меня важнее.

И.: Такой немного внезапный вопрос... Британский английский или американский английский?

В.В. Лазутин: Наверное, английский вообще. Я чувствую различия между ними, но не могу выбрать какой-то один: оба хороши.

И.: Может, Вы бы хотели выучить еще какой-нибудь язык?

В.В. Лазутин: Итальянский. Не знаю итальянского, только на слух немного его понимаю, потому что учил латынь и испанский. Но очень хочется как следует им овладеть.

И.: А какая Ваша любимая национальная кухня?

В.В. Лазутин: Итальянская (улыбается).

И.: Последний вопрос, связанный с учебной деятельностью, но не совсем с обычной. Какой предмет Вы бы преподавали в Хогвартсе?

В.В. Лазутин: В Хогвартсе?... (задумывается)

И.: Защита от темных искусств? Зельеварение? Предсказания?

В.В. Лазутин: Нет, я сейчас подумаю (смеется). На Хагрида я не тяну...

И.: Мне кажется, Вы бы ладили со зверюшками (смеется).

В.В. Лазутин: Ну тут смотря с какими... Если бы с пушистыми, а не с теми, с которыми Хагрид дело имел... (улыбается). Поэтому... трансфигурация (превращение одних предметов в другие — прим.). Делал бы так же, как профессор Макгонагалл (строго поправляет очки).

И.: Это был последний вопрос. Большое спасибо за увлекательную беседу и за Ваши интересные ответы!

Сергей Махорин
Катерина Акимова

Филфак мода

Н О Я Б Р Ъ

#1 Студент уличный

Признаки:

Огромные вязаные шарфы и не менее огромные свитера, в которые при желании можно завернуться полностью. Штаны с начесом, а под ними еще и колготки тепленькие. Вязаные бабулей носочки.

Характерные особенности:

Умение молниеносно перемещаться в пространстве, при этом растрчивая минимальное количество тепла и энергии (а что вы хотели, с перерывом в 10 минут). Повышенная морозостойкость. Лютая нелюбовь к гардеробным и тотальное их игнорирование. Бесконечный запас горячего кофе/чая в термосе.

Цели:

Выйти на улицу и не замерзнуть там как можно дольше. Кто-то очень любит насладиться сочным бургером в междупарье, кого-то стены университета заставляют чувствовать себя как в тюрьме, а кто-то любит просто постоять рядом с красивыми входными дверями главного здания. Ну, вы знаете. РГГУ против курения.

#2 Студент филолог типичный

Признаки:

Очки. Чтобы люди сразу понимали, что имеют дело с человеком читающим и образованным.

Волосы. Варьируются от романтических волн и кудрей Тургеневских барышень до быстрого «конского» хвоста на макушке, чтобы в глаза не лезли и читать не мешали.

Длинная юбка. Очень странная деталь гардероба, у многих на ассоциативном уровне связанная с девушками-филологинями. Почему так — мы не знаем, но ходит легенда, что одна дама смогла пронести под своей юбкой 20 непрочитанных книг на экзамен по античной литературе.

Рюкзак. Можно поместить туда дюжину книг, дочитанных до середины, и зарядки ото всех электронных устройств (на которых, очевидно, еще множество так же досадно недочитанных книг).

Характерные особенности:

Умение читать в экстремальных условиях — стоя в метро, беседуя с друзьями, на паре физ-ры, при выключенном свете, что-то написанное в тетради мелким почерком у сидящего через три парты одногруппника.

Цели:

Одержат победу в вечном противостоянии добра и зла (гуманитариев и технарей).

Литературный гороскоп

Как часто нас манит неизведанное: бездны океанов, дороги за горизонтом, вершины гор и бескрайнее звездное небо.

Но, пожалуй, самое неизведанное и самое таинственное — это и есть сам человек, бесконечные узоры наших судеб, лабиринты наших жизней.

С древнейших времен люди верили: многое из того, что происходит на земле, зачастую происходит под воздействием звезд, моменту рождения каждого человека соответствует особое сочетание планет.

Вы поднимаете свой взор в ночное небо, словно отыскивая ответы. Но давайте взглянем на яркие и манящие звезды, выстраивающиеся в причудливые созвездия совсем рядом с нами — на галактику литературы.

Достоевский (24.10- 22.11)

Достоевские, рожденные в холодную осень, когда природа увядает и выпадают первые снега, умеют очень хорошо контролировать свой характер, но есть приметы, по которым можно распознать этих людей. Их глаза излучают гипнотизм, взгляд проникает глубоко в вас. Люди знака Достоевского — это шкатулки с двойным дном, чувство неудовлетворенности собой и миром влечет ко все более углубленному изучению разнообразнейших проблем, заставляет рыться в воспоминаниях, разыскивать намеки на скрытое в жизни самого Достоевского и стараться их расшифровать. Но чем дальше, тем больше усиливается внутреннее убеждение, что самое главное, что могло бы дать ответ на все мучающие Достоевского вопросы, остается скрытым от него. Достоевский не любит говорить

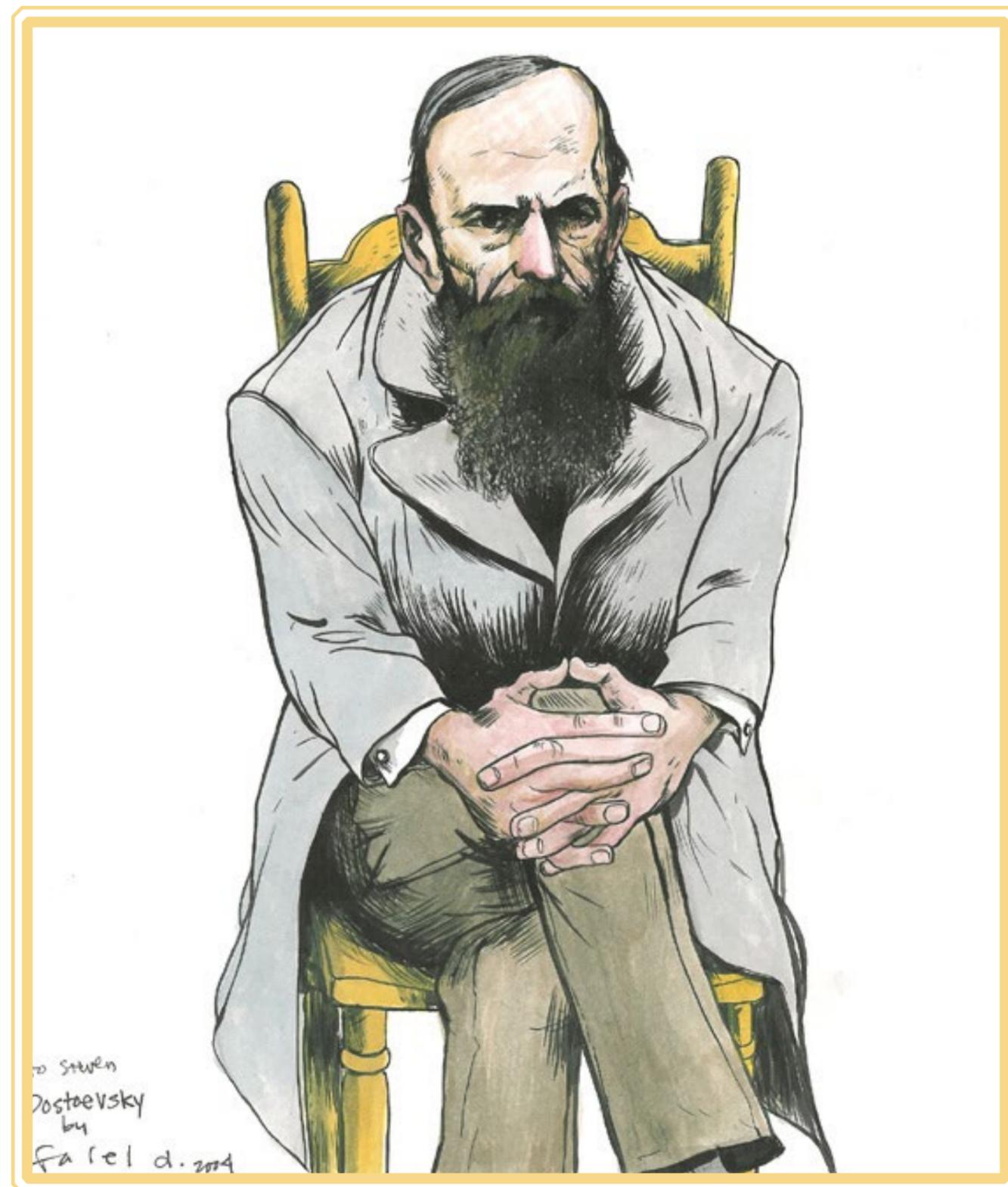
о себе и привлекать к себе внимание, вызвать его на откровенный разговор достаточно трудно, потому что он все привык держать в себе. Склонность жить в мире фантазии обнаруживается у Достоевского очень рано, но это вовсе не значит, что люди этого знака слынут легкомысленными — чувствительность к эфемерному миру чудес и грез делает Достоевского удивительно мягким и понимающим других человеком.

Достоевский страстно хочет любить и быть любимым, он считает себя человеком с нежным сердцем. Когда исключительные условия или семейная связь, или просто привычка снимают преграду между Достоевским и людьми, нежность и доброта его души обнаруживается ярко и сильно.

Стихия Достоевских — вода. Бушующие цунами их настроений периодически выкидывают миру философию («тварь я дрожащая или право имею?»), и этот вопрос, которым они мучимы, порою не дает им спать спокойно, находя все новые и новые способы проверить это и узнать наверняка.

Почаще показывайте Достоевским то, как они дороги вам — и увидите, какими нежными могут быть представители этого знака.

Ноябрь принесет немало сюрпризов каждому из рожденных под звездами литературы. Это будет время перемен и серьезного пересмотра приоритетов. Многим оно даст сил для больших свершений, ведь близится конец года: пора подводить итоги, ну, или хотя бы наметить план. И звезды помогут в этом!

Гоголь (21.03 — 20.04)

Не время сжигать все на своем пути. Вам стоит присмотреться к исписанным страницам своей жизни, вспомнить все, что случилось с вами — ведь иногда ответ на вопросы настоящего кроется в прошлом.

Однако иногда подбавить огоньку будет просто необходимо! «Кто не рискует — тот не пьет шампанского», как все мы знаем, и ваши непредсказуемые поступки и смекалка нередко будут вас выручать. Однако не увлекайтесь сильно, не забывайте и о важных нерешенных вопросах, которые долго ждали своего часа. И он настал!

Шекспир (21.04 — 20.05)

Ноябрь порадует вас неожиданными приятными сюрпризами, но помните «избыток сладкого убивает вкус», не потеряйте золотую середину. Не забывайте и о недописанных сонетах, что пылятся на вашем столе — самое время взять в руки перо, и позволить музе руководить вашей рукой. Ведь те странности и загадки, что будут окружать вас в течение всего месяца, как нельзя лучше подходят для сюжета новой пьесы.

Пушкин (21.05 — 21.06)

Запомните это чудное мгновенье, ведь совсем скоро перед вами явится любовь. Вас буквально затянет в любовные авантюры, но будьте осторожны, не теряйте рассудок. И не забывайте за всеми пирами и дуэлями о работе и пунктуальности — в ноябре приходится вовремя и рассчитывать свое время будет трудно, но вполне возможно.

Кафка (22.06 — 22.07)

Процесс затянулся. Вам предстоит сделать выбор. Время открывать горизонты, время сдвигов несущих стен внутри вас, время действовать! И хоть сидеть сложа руки кажется заманчивым времяпрепровождением, вы рискуете однажды утром проснуться насекомым (окуклитесь в одеяло и не захотите больше никуда выходить). И помните: «Каждый человек должен непрерывно рождать истину из самого себя».

Вальтер Скотт (23.07 — 23.08)

«Какую паутину мы плетем, когда впервые пробуем обманывать» — прислушайтесь к своему сердцу, оно вас не предаст. Ноябрь — время беспокойных событий, не поддавайтесь на провокации. Вокруг вас будут виться сплетни и интриги, но будьте мудры и хладнокровны, и звезды поощрят ваше терпение.

Лев Толстой (24.08 — 23.09)

Где война — там мир, а где мир — там война. Литературная галактика обещает месяц контрастов, полный яростной борьбы и внезапных штилей. Предстоит сделать нелегкий выбор, включите свой природный рационализм. И уже к концу месяца вы сможете вновь отдохнуть на своей Ясной Поляне и предаваться творчеству на лоне природы.

Есенин (24.09 — 23.10)

Кто сторел, тот вспыхнет снова, звезды обещают большие свершения в ноябре. Месяц будет полон новых знакомств и новых знаний, и звезды советуют задействовать всю свою природную креативность. Новые стихи будут рождаться в голове и выплескиваться на бумагу — только успевай записывать!

Достоевский (24.10 — 22.11)

Ваши бесы вырвались на свободу, будьте бдительны. Ноябрь ознаменует собой борьбу, и в первую очередь — с самим собой. Возможно, мысли ваши запутаются настолько, что будет казаться, что они и не ваши уже, а какого-то непрошенного двойника в вашей голове. Старайтесь больше отдыхать и меньше подвергать себя стрессовым ситуациям, и не забывайте, что в конце бури на небе всегда расцветает радуга.

Тютчев (23.11 — 21.12)

Они сидели на полу и груды дел разбирали... Обратите внимание на свою профессиональную деятельность, самое время уделить больше внимания работе или учебе. В ноябре звезды обещают множество путей для самореализации — не упустите свой шанс!

Толкиен (22.12 — 20.01)

Вас ожидают фантастические события ноября, кажется, что испокон веков нависавшие над головой облака неожиданно разошлись, и на землю вновь хлынул забытый солнечный свет. Армия Саурана повержена, и в Средиземье наконец-то наступает мир и покой, а вам лишь остается решить — остаться в обжитом месте или отправиться за горизонт, на Запад, куда один за другим отплывают эльфийские корабли.

Кэрролл (21.01 — 20.02)

«Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее» — прибавьте скорость, ноябрь обещает быть «чудесатым». Окружающие вас люди (а также мартовские зайцы, чеширские коты и гусеницы) готовы ответить на ваши вопросы — если только вы готовы понять ответ. Ловите намеки, заглядывайте на безумное чаепитие и ни в коем случае не опаздывайте к Королеве Червей!

Гюго (21.02 — 20.03)

Пламенные и неутомимые, вы точно не будете отверженными в этом месяце, приложите еще немного усилий для реализации своих проектов. Все пути открыты перед вами — возможно, это самое время, чтобы задуматься и спланировать свое путешествие.

Виктория Ивановская

Катерина Акимова

(глав-Вред)

Штатный Тони Старк группы, правда, не-миллиардер, не-очень-гений, вполне себе филантроп, пока дело не доходит до дедлайна. Созывает всех на собрания, ораторствует, следит за исполнением сроков, проводит предварительную редакцию статей.

Наталья Шуванёва

(вёрстка, художественное оформление)

Грозный смотритель маяка нашего журнала, следит за своевременным исполнением работ в срок, дилер самого вкусного чая, справедливый критик и ценитель лаконичности.

Светлана Гусева

(иллюстрация, художественное оформление)

Золотые руки, моря терпения и волосы, которым тихо завидует, сидя в своей башне, Рапунцель. Создает неповторимый стиль нашей газеты (денно и ночью, порой) и всегда приходит на помощь!

Виктория Ивановская

(рубрика «Литературный гороскоп»)

Та самая, кому открывают свои тайны звезды, предсказатель судеб, знаток литературной галактики, готовая поделиться секретами вселенной со своими читателями, концентрация магического и прекрасного команды.

София Полякова

(рубрика: "Филфак мода")

Беспорный гуру всех самых модных трендов, знаток и законодатель свежих веяний в мире look'ов и макияжа, незаменимый помощник и советчик, готовый придти на выручку по первому крику "Господи, что надеть-то!!!"

Софья Исаева

(рубрика «Крик Каллиопы», Киноклуб)

Строгость и здравомыслие команды, ответственность и исполнительность. Работа старостой группы и заместителем председателя Студсовета факультета научили ее смотреть на вещи философски и успевать бывать в трех местах одновременно (маховик времени?..).

Виктория Переверзева

(рубрика «Театральные сезоны»)

Искушенный театрал, начинающая актриса, благодарный зритель, не пропускающий самый значимые театральные премьеры: как в стенах родного ВУЗа, так и за его пределами!

Дарья Тимофеева

(рубрика «У каждого свое кино»)

Рыцарь печального образа, киноман со стажем, видит все самое прекрасное, что таится по ту сторону экрана, разбирается в качественном кино и с радостью готова поделиться своими наблюдениями с читателем.

Анастасия Храпунова

(рубрика «Самая соль»)

Внимательный читатель, большой любитель шоколада, оптимист и поддержка команды. Внимательно следит за душевным состоянием редакции и вовремя приходит реанимировать павших при исполнении с шоколадками.

Сергей Махурин

(рубрика «10 вопросов к...»)

Всегда в курсе последних новостей в стране и в мире к этому часу, вооружен обширным словарным запасом, талисман команды, вежливый интервьюер, создатель креативных вопросов и коллекционер креативных ответов.

Редакция "8:45" благодарит
Викторию Яковлевну Малкину
за помощь!

18+

Объединенный совет обучающихся и Управление по работе со студентами приглашает на

Осенний бал-маскарад
"Love mask, love dance"

В программе:
Шоу программа
Конкурсы и призы
Эксклюзивные диджей-сэты студентов РГГУ
Выступление рок-групп РГГУ
20 ноября в 19:00
Колонный зал

При себе иметь карнавальную маску!

Вход по студенческому билету и паспорту

Театр РГГУ

22 театральный сезон
20 ноября
109 ауд. 5 корп. Начало: 19:30

АЛЕКСАНДР ВОЛОДИН

ДВЕ СТРЕЛЫ
ДЕТЕКТИВ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕАТРА И РЕЖИССЕР-ПОСТАНОВЩИК
МАРИНА САЛЬТИНА

